Китай был страной, которая больше всего завидовала неустанным шагам Казахстана.

Он обвинял Казахстан в поглощении и интеграции бессильных соседних стран с его благовидной упаковкой федерации.

Это было похоже на то, как чайник называет чайник черным, но у Китая была веская причина.

Азербайджан планировал приобрести истребители J-20 китайского производства, но после подписания мирного договора с Арменией отозвал свой план покупки.

Невозможно было приобрести китайские истребители в то время, когда мирный договор требовал сокращения войск.

Сделка стоимостью в миллиарды долларов была сорвана, поэтому неудивительно, что китайское правительство было расстроено.

Истребитель J-20 был стелс-истребителем, разработанным китайским правительством после нескольких неудач.

Оборонная промышленность Китая выросла до такой степени, что иностранные государства, такие как Пакистан, Мьянма и Шри-Ланка, проявляют желание приобрести истребители.

В любом случае, для Китая Казахстан был занозой в боку, поскольку проект, в который он вкладывал усилия в течение нескольких лет, был свернут.

Азербайджанское правительство было очень смущено протестом китайского правительства.

Китай не знал, как поступить, заявив, что истребители, которые должны были быть поставлены Азербайджану, уже производятся на заводах.

Он пригрозил Азербайджану, что истребители, находящиеся в производстве, будут потрачены впустую, если экспорт не удастся. Это было неправдой, так как Китай мог экспортировать эти истребители в другую страну в будущем.

Безрассудный шаг Китая заключался в том, что он забрал депозит, выплаченный правительством Азербайджана.

В этой сложной ситуации правительство Азербайджана обратилось за помощью к королевской семье Казахстана.

Поскольку экономика страны все еще восстанавливалась после валютного кризиса, правительство Азербайджана хотело вернуть депозит, чтобы помочь национальной экономике.

Исходя из таких расчетов, премьер-министр Азербайджана поспешил в казахский королевский дворец на территории королевства Ариранг.

Юнгхо, которого посетил премьер-министр Расизаде, был на встрече с ним и Чен Иром.

"Я понимаю вашу ситуацию, господин премьер-министр. Итак, правительство Азербайджана хотело бы получить хотя бы часть десятипроцентного аванса за истребители, но Китай оказывает давление, требуя безоговорочного принятия готовой продукции."

"Да, Ваша Светлость. Китай давит на нас, чтобы мы заплатили неустойку, если не сможем

купить его".

"Это забавная ситуация. Как будто Китай хочет войны на Кавказе".

Правительство Азербайджана заплатило Китаю 120 миллионов долларов в качестве первоначального взноса за 30 самолетов.

Не получив обратно задаток, Китай даже требовал неустойку за нарушение контракта.

Более того, Китай угрожал правительству Азербайджана, что если неустойка не будет выплачена, то Китай остановит различные проекты развития, которые он обещал инвестировать в Азербайджан, а также запретит посещение страны китайскими туристами.

"Что говорит президент?"

Юнхо задавался вопросом, о чем думает Алиев.

Это был контракт, заключенный до заключения мирного договора, и он мог ввезти самолеты, используя Китай в качестве предлога.

У Алиева были все основания для поставки истребителей.

Однако после введения истребителей Кавказ снова вошел бы в напряженную фазу.

"Президент сказал, что откажется от покупки истребителей. Министры кабинета министров думают так же, как и президент. Мы не можем сделать ничего, что могло бы омрачить мирное настроение".

Было приятно услышать, что президент откажется от истребителей.

"Тогда не могли бы вы передать этот вопрос нашей королевской семье?"

Лицо премьер-министра Расизаде быстро просветлело от предложения Юнхо.

"Если Ваше Высочество выступит, Китай не посмеет ничего предпринять. Жаль, но возможности нашего правительства не справляются с давлением Китая".

Похоже, он считал, что Китай ничего не сможет сделать с казахской королевской семьей, поскольку его сила достаточно велика, чтобы сдвинуть с места даже Путина из России.

"Королевская семья должна помочь сто раз, если потребуется.

Народ доверяет королевской семье, так как же мы можем сидеть сложа руки, когда страна в беде?".

уверенно сказал Юнгхо, но у него не было никакого плана действий в отношении Китая.

Он собирался сначала встретиться с ним лицом к лицу и справиться с ним, приспосабливаясь к ситуации в зависимости от реакции Китая.

***

"Почему ты согласился?"

Они возвращались из аэропорта, проводив премьер-министра Расизаде.

Пак Чен Ир, который молчал на протяжении всей встречи с премьер-министром Азербайджана, спросил.

"Он проделал весь этот путь, чтобы попросить о помощи. Конечно, я должен помочь".

"Вы же не хотите поставить меня впереди?".

Пак Чен Ир заранее подвел черту на тот случай, если Юнхо решит послать его.

"Погоди, это было хорошее слово. Я собирался перевести посла в Китай, но, думаю, ты можешь поехать в Китай".

"Ну и дела, я знал, что это случится".

"Думай о спасении экономики Азербайджана и работай усердно, хорошо?"

"Безденежные фонды Алиева сразу улучшат экономику, так зачем нам убеждать Китай? Мы можем просто игнорировать штраф. Если китайские туристы не приезжают, это не значит, что страна рухнет".

Пак Чен Ир призывал вернуть денежные средства Алиева.

"Если мы сейчас тронем Алиева, будет кровопролитие. Я просто пытаюсь выяснить, где он прячет деньги".

"Только в Великобритании он вложил более трех миллиардов долларов. Экономика Азербайджана сможет вздохнуть, если мы просто вернем это".

"Вы говорите это, потому что не уверены в отношениях с Китаем?".

"Они не вернут депозит только потому, что мы об этом попросим. А как быть с теми, кто хочет даже штрафы взыскать?".

Юнхо также не хотел ничего говорить Китаю всего за 120 миллионов долларов.

Но не было ничего подобного в качестве способа продемонстрировать власть казахской королевской семьи азербайджанскому народу.

Правительство Алиева должно было заплатить неустойку, но если бы королевская семья выступила вперед и вернула аванс, статус королевской семьи был бы высок как никогда.

"

У нас тоже есть большое оружие. Что скажет Китай, если мы закроем железную дорогу, которая проходит через Казахстан?".

"Мы только что нормализовали отношения с Китаем, и вы хотите снова ухудшить их для Азербайджана?".

"Это наше федеративное государство, так что повод есть".

"Они думают, что мы сорвали продажу истребителей. Они будут нас ненавидеть".

"Но они не могут игнорировать это. Я уверен, им понравится, если мы предложим активизировать Шанхайскую организацию сотрудничества".

Казахстан ранее входил в Шанхайскую организацию сотрудничества, которая была сформирована Китаем в центре, и это было бессмысленно.

Россия и Китай остались единственными ее членами, поскольку Кыргызстан и Таджикистан не проявляли активности после включения в состав Казахского королевства, и даже Узбекистан стал неактивным из-за влияния Казахстана.

"Интересно, понравится ли Китаю вмешательство нашей королевской семьи?".

"Сообщите китайскому правительству, что у меня есть план посетить Китай. Тогда реакция будет другой".

В последнее время Китай придает внешней политике первостепенное значение.

Это было связано с его проектом "Один пояс - один путь", призванным расширить влияние Китая во всех направлениях.

Однако китайское правительство было смущено неблагоприятным отношением к нему Казахстана, в то время как другие страны действовали в пользу Китая.

В этой ситуации визит князя Казахстана в Китай был, безусловно, желателен.

"Вы хотите встретиться с президентом Китая, просто чтобы вернуть депозит?"

"Нет, о чем спрашивать, когда лидеры соседних стран просто встречаются? Я просто хочу сотрудничества".

"Я не знаю, действительно ли Китай примет вас. Я буду рад, если они не сделают вам ничего плохого, ведь Казахстан каждый раз вставал на его пути."

"Посмотрим. Не волнуйтесь, какой бы невежественной ни была организация, они не причинят вреда лидерам других стран".

"Вы, должно быть, очень хотите поехать в Китай".

"Конечно, я собираюсь поехать и встретиться с президентом Китая. Если они будут плохо относиться к казахской королевской семье, будет повод отвернуться от Китая."

Если бы королева и герцог Казахстана поехали в Китай и с ними не обращались должным образом, как бы жители Центральной Азии восприняли Китай?

"Я вижу, что назревает проблема, почему бы вам просто не остаться здесь, чем потом жалеть?".

Скорее, это было то, чего хотел Юнхо.

Он хотел провести чистую линию с Китаем. Именно Китай должен был сожалеть о разрыве связей, а не Казахстан.

Для Центральной Азии Китай в любом случае не был помощником.

Китай был страной, которая истощала деньги Центральной Азии своими дешевыми товарами первой необходимости, но теперь производство товаров первой необходимости в Центральной Азии было достаточно налажено, чтобы удовлетворить спрос населения без китайской продукции.

Таким образом, Юнхо был уверен, что Казахстан находится в выгодном положении в отношениях с Китаем.

http://tl.rulate.ru/book/27517/2193609